

На правах рукописи

Коробов Владимир Сергеевич

**БОГОСЛОВСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХ
СОБОРОВ 1166, 1170 ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОГО
ОБМЕНА МЕЖДУ ВИЗАНТИЕЙ И ЛАТИНСКИМ ЗАПАДОМ**

5.11.1. Теоретическая теология
(по исследовательскому направлению: православие)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата теологии

Сергиев Посад, 2023

Работа выполнена на кафедре богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Научный руководитель: **Лысевич Андрей Евгеньевич**, иерей, кандидат теологии, доцент кафедры богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви»

Официальные оппоненты: **Макаров Дмитрий Игоревич**, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой общих гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского»

Кузенков Павел Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Ведущая организация: ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук

Защита состоится 20 декабря 2023 г. в 11:00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.096.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» и Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви», по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <https://www.doctorantura.ru/science/discouncils/joint-council/pages/korobov-vladimir-sergeevich>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета 99.2.096.03
кандидат филологических наук

Перушин Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После победы над иконоборцами в 843 г. наступило время относительного богословского консерватизма. Несмотря на это, догматические вопросы в Византии продолжали оставаться в центре внимания. Так, в XII веке возник спор в контексте христологической проблематики. Он касался слов Спасителя: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28). Противоречия привели к созыву двух Константинопольских Соборов — в 1166 и 1170 гг. (далее — Соборы). На заседаниях были отвергнуты некоторые толкования спорного места, а доминирующей стала точка зрения императора Мануила I Комнина — толковать фразу применительно к человеческой природе Христа.

Источники указывают, что данное объяснение было предложено монарху латинским придворным богословом Гуго Этерианом. В связи с этим многие ученые¹ высказывали предположения о влиянии латинского богословия на позицию императора². Однако, основной источник, который мог бы позволить качественно оценить характер данного влияния, был обнаружен лишь сравнительно недавно (критическое издание последовало в 2016 году) и до сих пор остаётся недостаточно изученным с точки зрения богословского содержания и места в ряду прочих источников Соборов. Таким образом, введение в научный оборот нового источника позволит установить степень влияния латинской традиции на позицию императора Мануила, авторитет которого имел доминирующее значение.

Кроме того, в русской историографии практически отсутствуют исследования Константинопольских Соборов 1166 и 1170 г., и нет ни одной работы, критически оценивающей результаты западных исследователей.

¹ См., например: Podolak P., Zago A. Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: Edizione dell'opuscolo de minoritate // REB. 2016. Vol. 74. P. 81. Gouillard, J. Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire. Paris, 1967. (Travaux et mémoires ; vol. 2). P. 225.

² Несмотря на тот факт, что Гуго был латинянином, он принадлежал к последователям Гильберта Порретанского, имеющего противоречивую репутацию в западной среде и известного близостью к взглядам Каппадокийцев (См. например: Фокин, А. Р. Гильберт Порретанский // ПЭ. М., 2006. Т. 11. С.470.).

Таким образом, детальное изучение проблематики Соборов позволит дать критическую оценку западным исследованиям и ввести данную тему в русскую историографию.

Степень разработанности темы. У истоков исследования истории Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. в отечественной и зарубежной византистике можно указать проф. Ф.И. Успенского, Д.М. Судницына и Л. Пети (L. Petit)³. Они излагали события Соборов по одним и тем же источникам: «Истории» Иоанна Киннама, «Догматическому всеоружию» и «Истории» Никиты Хониата. Успенский первым предпринял попытку разобрать путаницу в заседаниях, которая присутствовала в издании Миня, однако у Судницына это получилось информативнее. Последний также сгруппировал участников в партии и высказал критику в адрес Успенского относительно причины возникновения споров, которую почтенный профессор усматривал прежде всего в философском подтексте. Сам же Судницын был убежден в их западном происхождении. Ученый Л. Пети первым издал акты собора 1170 г., но не ставил своей задачей сопроводить их каким-либо анализом.

С середины XX столетия исследования Соборов возобновились. Уточнение истории и анализ византийского богословия представлены в работах А. Дондэна⁴, П. Классена⁵, К. Манго⁶ и Ж. Гуйара⁷.

Доминиканский монах А. Дондэн обогатил историографию, подчеркнув роль одного из ключевых участников спора — латинского богослова Гуго Этериана. Ученый первым высказал мнение о влиянии богословия Гуго на Соборы. Дондэн опирался на отрывок из латинского

³ Petit, L. Documents in edits sur le concile de 1166 et ses derniers adversaires // BX. — 1904. — Vol. 11. — P. 465–493.

⁴ Dondaine, A. Hugues Etherien et Léon Toscan // Archives d'Histoire Doctrinale et Littéraire du Moyen Âge. 1952. Vol. 19. P. 67–134. Dondaine, A. Hugues Ethérien et le concile de Constantinople de 1166 // Historisches Jahrbuch. — München : Karl Alber Freiburg, 1958. — Bd. 77. — P. 473–483.

⁵ Classen, P. Das Konzil von Konstantinopel 1166 und die Lateiner // Byzantinische Zeitschrift. 1955. Bd. 48. № 2. P. 339–368.

⁶ Mango, C. The conciliar edict of 1166 // Dumbarton Oaks Papers. — 1963. — Vol. 17. — P. 315–330.

⁷ Gouillard, J. Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire. — Paris : Editions E. de Boccard, 1967. (Travaux et mémoires ; vol. 2). — 316 p.

переводного памятника — «Сонника» Ахмеда бен Сирина. Автор источника указывает на некий трактат Гуго, после прочтения которого Мануил окончательно решил богословские разногласия. Отметив важность трактата, Дондэн опирается лишь на небольшой отрывок⁸ первой части данного произведения⁹.

Немецкий исследователь П. Классен провел взаимосвязь спора о словах Господа: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28), — с одновременно проходившей на Западе дискуссией о славе Христовой. Наконец, К. Манго и Ж. Гуйар внесли в данную полемику свой вклад благодаря критическому изданию важных источников. Манго опубликовал «Эдикт» императора Мануила, а Гуйар — «Синодик в Неделю Торжества Православия».

Для настоящего исследования имеет немаловажное значение статья профессора Симонетти¹⁰, рассмотревшего употребление стиха Ин.14, 28 в контексте арианских споров, и обзор толкования указанного отрывка из монографии митр. Илариона (Алфеева)¹¹. Данные публикации, безусловно, послужили значимой отправной точкой для диссертанта.

Особенно следует отметить специальное и до сегодняшнего дня исчерпывающее исследование Соборов под названием «Отец Мой более Меня», выполненное греческим патрологом С. Саккосом¹². В первом томе исследуются различные интерпретации отрывка из Ин.14, 28, среди которых толкование «умаления» автор относит к числу еретических. Он считает, что следование ему неизбежно приводит к монофизитству. Второй том монографии также подробно описывает заседания Собора 1170 года. На

⁸ Дондэн, по неизвестной нам причине, не нашел цельный трактат: «Мы упомянем этот трактат здесь лишь для справки, поскольку найти его не удалось» («Nous ne ferons état ici que pour mémoire de ce traité, que nous n'avons pu retrouver», см.: Dondaine, A. Hugues Etherien et Léon Toscan. P. 123.).

⁹ Публикацию отрывка см.: Dondaine, A. Hugues Ethérien et le concile de Constantinople de 1166. P. 482–483.

¹⁰ Simonetti, M. Giovanni 14:28 nella controversa Ariana // Kyriakon. — Bd. 1. — Münster : Verlag Aschendorff Münster Westf, 1970. — S. 151–161.

¹¹ Иларион (Алфеев), митр. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание. — М. : Вече, 2013. — С. 202–216.

¹² Σάκκος, Σ. Ν. «Ο Πατήρ Μου μείζων Μού ἐστίν». Ἐρίδαι καὶ σύνοδοι κατὰ τὸν ΙΒ΄ αἰῶνα. — Τ. 1. — Θεσσαλονίκη: [χ. ό.], 1968. — 167 p.

Σάκκος, Σ. Ν. «Ο Πατήρ Μου μείζων Μού ἐστίν». Ἐρίδαι καὶ σύνοδοι κατὰ τὸν ΙΒ΄ αἰῶνα. — Τ. 2. — Θεσσαλονίκη: [χ. ό.], 1968. — 231 p.

момент написания своей работы Саккос учел все тринадцать сохранившихся источников, за исключением трактата Гуго Этериана.

Позднейшие авторы, среди которых можно выделить Г. Тетфорда¹³, М. Ангольда¹⁴, П. Магдалино¹⁵, протопр. И. Мейендорфа¹⁶, Г. Сидериса¹⁷, Б. Джонсона¹⁸ и Г. Каприева¹⁹ опирались на уже имеющиеся исследования. Несмотря на это, они касались богословских аспектов Соборов и, как Сидерис, оценивали в данном споре роль Гуго Этериана как умеренную, впрочем, без опоры на текст конкретного памятника.

Наконец, в 2016 году вышла публикация П. Подолака и А. Дзаго: «Гуго Этериан и христологический спор 1166 года»²⁰, содержащая ценную часть латинских источников — сочинение Гуго Этериана «О меньшинстве и равенстве Сына человеческого по отношению к Богу Отцу» («*De minoritate ac equalitate Filii Hominis ad Deum Patrem*») в двух частях и критическое издание письма Гуго Этериана Петру Венскому. В данной публикации исследователи не ставили своей целью дать богословский анализ латинским памятникам. В нашу задачу входит богословский анализ данных памятников в контексте их влияния на решения Соборов.

Таким образом, неучтенность важных новооткрытых источников и отсутствие анализа взаимодействия с западной традицией порождает научную задачу исследования Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг.

¹³ Thetford, G. The Christological Councils of 1166 and 1170 in Constantinople // *St. Vladimir's Theological Quarterly*. — 1987. — Vol. 31. — № 2. — P. 143–161.

¹⁴ Angold, M. *Church and society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261*. — Cambridge : University Press, 1995. — P. 83–86.

¹⁵ Magdalino, P. *The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180*. — Cambridge : University Press, 1993. — 557 p.

¹⁶ Мейендорф, И., протопр. *Византийское богословие*. — М. : Лучи Софии, 2001. С. 41. Мейендорф, И., протопр. *Иисус Христос в восточном православном богословии* / пер. с англ. свящ. О. Давыденкова, при участии Л. А. Успенской, примеч. А. И. Сидорова. — М. : ПСТБИ, 2000. — 318 с.

¹⁷ Sidéris, G. *Ces gens ont raison: La controverse christologique de 1165–1166, la question des échanges doctrinaux entre l'Occident latin et Byzance et leur portée politique* // *Cahiers de recherches médiévales et humanistes. Journal of Medieval and Humanistic Studies*. — 2012. — Vol. 24. — P. 173–195.

¹⁸ Jensen B. M. *Hugo Eterianus and his Two Treatises in the Demetrius of Lampe Affair* // *Never the Twain Shall Meet?: Latins and Greeks Learning from Each Other in Byzantium*. 2017. Vol. 2. P. 197–205.

¹⁹ Kapriev, G. *Lateinische Rivalen in Konstantinopel: Anselm von Havelberg und Hugo Eterianus*, Leuven: Peeters 2018. (*Recherches de Théologie et Philosophie médiévales, Bibliotheca*, 15).

²⁰ Podolak, P., Zago, A. *Ugo Eteriano e la controversia cristologica del 1166: Edizione dell'opuscolo de minoritate* // *Revue des études byzantines*. — 2016. — Vol. 74. — P. 77–170.

Цель исследования заключается в том, чтобы, опираясь на недавно опубликованные источники, *детально раскрыть содержание богословской проблематики Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. в контексте православной традиции и дать оценку предположениям о латинском влиянии на их решения.*

Для достижения цели диссертант обращается к решению следующих **задач:**

1. Определить круг источников с особым вниманием к латинским, недавно введенным в оборот, и описать их;
2. Описать историю Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. с учётом новых источников;
3. Кратко сформулировать особенности и предпосылки триадологии и христологии Запада и Востока в XII веке;
4. Проанализировать толкования Ин.14, 28 в западной и восточной традиции по литературным источникам;
5. Выявить особенности взаимодействия западной и восточной традиции и дать им богословскую оценку.

Объект и предмет исследования. *Объект исследования* — богословие средне- и поздневизантийской эпохи в контексте диалога с западным миром. *Предмет* — византийский спор о смысле слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28) в XII в.

Источниковая база. Поскольку подробный обзор источников проводится в первой главе, мы ограничимся здесь их кратким перечислением: «История» Иоанна Киннама²¹; «Хронография» Ефрема Энейского²²; «История» Никиты Хониата²³; «Догматическое всеоружие» или «Сокровищница Православия» (25 глава) Никиты Хониата²⁴; Синодик

²¹ Ioannis Cinnami Epitome rerum ab Ioanne et Alexio Comnenis gestarum / ed. A. Meineke. Bonn, 1836. (CSHB; Bd. 13).

²² Ephraemi Aenii Historia chronica / rec. O. Lampsidis. Athens, 1990.

²³ Nicetae Choniatae Historia / rec. I. A. van Dielen. Berlin; New York: De Gruyter, 1975. (CFHB; vol. 11/1–2).

²⁴ Nicetae Choniatae Thesaurus orthodoxae fidei XXV // PG. T. 140. Col. 204C–205B.

Православия²⁵; Эдикт императора Мануила I Комнина²⁶; Трактат Гуго Этериана «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу», адресованный императору Мануилу (1 часть)²⁷; Трактат Гуго Этериана «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу», излагающий кратко ход споров и адресованный Петру Венскому (2 часть)²⁸; Письмо Гуго Этериана Петру Венскому²⁹.

Помимо основных источников в исследовании широко рассматривается ряд дополнительных, необходимых для экзегетического разбора толкований стиха: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28) — на разных исторических этапах. В рамках греческой традиции диссертантом были использованы сочинения следующих авторов: свт. Афанасия Великого³⁰, свт. Василия Великого³¹, свт. Григория Богослова³², свт. Григория Нисского³³, свт. Иоанна Златоуста³⁴, свт. Кирилла Александрийского³⁵, прп. Иоанна Дамаскина³⁶, свт.

²⁵ Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire. Paris: Editions E. de Boccard, 1967. (Travaux et mémoires; vol. 2).

²⁶ Edictum de controversia quaterus Pater major Christo sit // PG. T. 133. Col. 773–782.

²⁷ Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii Homini ad Deum Patrem liber primus // Revue des études byzantines. 2016. Vol. 74. P. 95–141.

²⁸ Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii Homini ad Deum Patrem liber secundus // Revue des études byzantines. 2016. Vol. 74. P. 141–150.

²⁹ Hugonis Eteriani Epistula ad Petrum Wiennensem // Revue des études byzantines. 2016. Vol. 74. P. 151–157.

³⁰ Athanasius Alexandrinus. Oratio I contra Arianos // Athanasius: Werke. Bd. I. Die dogmatischen Schriften / hrsg. K. Metzler, K. Sawidis. Teil 1. Lfg. 2. Berlin; New York, 1998. P. 109–175.

³¹ Basilius Caesariensis. Epistulae // Saint Basile. Lettres / ed. Y. Courtonne. 3 vols. Paris, 1957; 1961; 1966. Vol. 1. P. 3–219; Vol. 2. P. 1–218; Vol. 3. P. 1–229.

³² Gregorius Nazianzenus. De filio (orat. 29) // Gregor von Nazianz. Die fünf theologischen Reden / hrsg. J. Barbel. Düsseldorf, 1963. P. 128–168; Gregorius Nazianzenus. Orationes theologicae / übersetzt, eingeleit. von H. J. Sieben. (Fontes Christiani; Bd. 22). Freiburg e. a., 1996.

³³ Gregorii Nysseni Opera / ed. F. Mueller. Vol. 3/1. Leiden, 1958.

³⁴ Joannes Chrysostomus. De Sancta Trinitate [Sp.] // PG. 48. Col. 1087–1096; Idem. In epistulam ad Hebraeos // PG. 63. Col. 9–237; Idem. In Joannem // PG. 59. Col. 23–485.

³⁵ Cyrillus Alexandrinus. Commentarii in Iohannem / ed. P. E. Pusey. Vol. 2. Oxford, 1872; Cyrillus Alexandrinus. De adoratione et cultu in spiritu et veritate // PG. 68. Col. 133–1125; Idem. De incarnatione Unigeniti // SC. 97. P. 188–300; Idem. Quod unus sit Christus // SC. 97. P. 302–514.

³⁶ Joannes Damascenus. Expositio fidei // PTS. 12. P. 3–239.

Фотия³⁷, прп. Симеона Нового Богослова³⁸, Михаила Пселла³⁹, Николая Мефонского⁴⁰ и др.

Для обзора западной традиции автор обращался к трудам латинских отцов: Тертуллиана⁴¹, свщмч. Киприана Карфагенского⁴², блж. Августина⁴³, блж. Иеронима Стридонского⁴⁴, свт. Амвросия Медиоланского⁴⁵, свт. Льва Великого⁴⁶, свт. Григория Великого⁴⁷, Алкуина⁴⁸, св. Беды Достопочтенного⁴⁹, Иоанна Скота Эриугены⁵⁰. Герхоха Райхерсбергского⁵¹ и др. Для исследования преимущественно были использованы тексты на языке оригинала с привлечением перевода на русский язык.

Научная новизна исследования обусловлена введением в научный оборот и осмыслением полного корпуса сохранившихся источников по Константинопольским Соборам 1166 и 1170 гг. как греческого, так и латинского происхождения. В работе впервые сопоставлены мнения участников богословских споров XII в. с контекстом Восточной и Западной богословской традиции. Дана оценка предположениям о Западном влиянии на богословие Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг.

³⁷ Photii patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia / ed. B. Laourdas, L. G. Westerink. Vol. 2. Leipzig, 1984.

³⁸ Symeon Novus Theologus. Orationes theologicae / ed. J. Darrouzès. Paris, 1966. (SC; vol. 122 (I)).

³⁹ Michaelis Pselli Theologica / ed. P. Gautier. Leipzig, 1989. (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana; vol. 1).

⁴⁰ Nicolaus Methonaeus. Refutatio institutionis theologicae Procli 18, 27 / ed. A. D. Angelou. Athens, 1984. (Corpus philosophorum Medii Aevi. Philosophi Byzantini; vol. 1). Nicolaus Methonaeus. Orationes // Ἐκκλησιαστικὴ Βιβλιοθήκη / ἐκδ. Α. Δημετρακόπουλος. Τ. Ι. [Leipzig, 1866]. Hildesheim, 1965. Σ. 219–380.

⁴¹ Tertullianus. Adversus Praxean / ed. G. Scarpat. Torino, 1959. (Biblioteca Loescheriana).

⁴² Cyprianus. Ad Quirinum: Testimoniorum adversus Judaeos libri tres // PL. 4. Col. 675–780.

⁴³ Augustinus Hippoensis. Contra Maximinum haereticum arianorum episcopum // PL. 42. Col. 743–814.

⁴⁴ Иероним Стридонский, блж. Толкование на книгу Екклесиаст 6 // Творения блаженного Иеронима Стридонского в 17-ти томах. Кн. 11. Ч. 6. Киев, 1880. С. 64.

⁴⁵ Амвросий Медиоланский, свт. О вере 2, 59 // Святитель Амвросий Медиоланский. Собрание творений: на латинском и русском языках. Т. V / сост. Н. А. Кулькова; пер. с лат. Н. А. Иашвили, Н. А. Кульковой, Н. Г. Головинной. М., 2015. С. 133.

⁴⁶ Leo Magnus. Epistula ad Flavianum episcopum Constantinopolitanum // PL. 54. Col. 731B–735A.

⁴⁷ Gregorius Magnus. Homiliae in Evangelia // PL. 76. Col. 1075–1312.

⁴⁸ Alcuinus. Commentaria in Sancti Joannis Evangelium // PL. 100. Col. 733–1008; Idem. Commentaria super Ecclesiasten // PL. 100. Col. 665–722. Idem. De fide S. Trinitatis // PL. 101. Col. 9–64; Idem. De incarnatione Christi // PL. 101. Col. 271–300.

⁴⁹ Beda Venerabilis. Allegorica expositio in Esdram et Nehemiam // PL. 91. Col. 807–924; Idem. Homilia XII: In Dominica prima post Epiphaniam // PL. 94. Col. 63–68; Idem. In Evangelium S. Joannis // PL. 92. Col. 633–938; Idem. In Evangelium S. Lucae // PL. 92. Col. 301–634.

⁵⁰ Ioannes Scotus Erigena. De divisione naturae // PL. 122. Col. 439–1022; Idem. Homilia in prologum Evangelii secundum Ioannem // PL. 122. Col. 283–296.

⁵¹ Gerhohus Reicherspergensis. De gloria et honore Filii Homini // PL. 194. Col. 1073–1160.

Теоретическая и практическая значимость работы. С точки зрения теории работа может стать полезной для более глубокого исследования рецепции соборных решений в византийском богословии.

Диссертация может быть использована в качестве справочной литературы по византистике. Материалы исследования могут быть включены в учебник по догматическому богословию, в раздел, посвящённый толкованию «уничижительных мест» Священного Писания.

Методология и методы исследования.

К общенаучным методам относятся: анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция, дедукция. Среди частных методов диссертант использовал следующие: описательно-аналитический — применялся при разборе истории Константинопольских Соборов 1166, 1170 гг. и обзоре западных христологических противоречий в XI–XII вв., где необходима группировка источников; диахронно-синхронный — для богословского анализа Ин. 14, 28, который заключается в изучении различных толкований стиха на разных исторических этапах.

Описание структуры работы. Представленная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

Первая глава посвящена истории изучения Соборов и обзору состояния изученности источников.

Во второй главе на основании собранного материала приводится реконструкция и констатация исторических событий без углубленного анализа. Описывается историко-богословский контекст эпохи, предыстория полемики, ход Соборов 1166 и 1170 гг. и их итоги.

В третьей главе анализируется богословие в контексте двух традиций: византийской и латинской в лице Гуго Этериана с учётом политической подоплёки событий.

Положения, выносимые на защиту:

1. Среди известных источников для восстановления хронологии событий и богословской проблематики Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. ключевое значение имеют не только ранее известные литературные памятники: «Синодик» в Неделю Торжества Православия, 25 глава «Догматического всеоружия» Никиты Хониата, Эдикт императора Мануила I Комнина, письмо Гуго Этериана Петру Венскому, но также и новооткрытый источник — трактат латинского богослова Гуго Этериана «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу».

2. Проанализированные источники позволили уточнить ход событий богословского спора. Предыстория Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг., созданных для решения вопроса о том, как толковать слова Спасителя: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28), — проходила следующим образом. Вначале состоялась первая встреча императора Мануила I Комнина и Димитрия Лампского. Димитрий обвинял латинян в том, что они считают Христа одновременно и равным, и меньшим Бога Отца. Затем Мануил, будучи сведущим в богословии, высказал мнение, что Христос равен Отцу по божеству, но меньше по человечеству, как об этом указал Сам Спаситель в Ин.14, 28. После первой беседы Димитрий изложил свои взгляды в небольшом сочинении, которое стало распространяться среди духовенства и завоёвывать их внимание. Ситуация обострялась. На латинян смотрели крайне недружелюбно. Василевс поначалу думал, что разногласия исчезнут сами собой, но дело набирало обороты. Затем Мануил вызвал во дворец латинянина Гуго Этериана для показательных дебатов. Императору и присутствующим чиновникам понравилось выступление Гуго. Однако в народной толпе были выдвинуты вопросы, на которые Гуго не смог дать убедительный ответ. После этого Гуго составил по просьбе Мануила трактат под названием «*De minoritate Filii Hominis ad Patrem Deum*» («О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу»), в котором

доказывал богословскую формулу — Христос равен Отцу по божеству, но меньше Его по человечеству. После прочтении трактата Гуго император Мануил укрепился в своей позиции, поэтому при второй встрече с Димитрием дал резкий отпор его взглядам и передал дело Собору.

3. Как показало исследование, признание Господом Своего меньшинства перед Отцом толкователи понимали в двух аспектах: Триадологическом и Домостроительном. В первом случае Отец понимался как Виновник (причина) бытия Сына. Во втором — Сын меньше Отца в силу Своего Воплощения, как умалившийся (кеносис) относительно Своей божественной равночестности с Отцом, и принявший на Себя человеческую природу. Есть и другие понимания исследуемого стиха. Например, контекстуально-исторический аспект — Господь утешает Своих учеников из-за предстоящего Распятия. Если Отец больше Сына, то им нечего бояться — умаление Сына не лишает мир Отцовского Промысла.

4. В сочинении Гуго Этериана «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу» («De minoritate ac equalitate Filii Hominis ad Deum Patrem») не встречается дословных формулировок, вошедших в деяния Константинопольских Соборов 1166 г и 1170 гг. Поэтому прямого влияния установить не удалось. Однако на идеологическом уровне оно, несомненно, присутствует. Оно вытекает из того факта, что главный тезис трактата Гуго⁵² совпадает с решениями Соборов: безоговорочно принять толкования слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28), — применительно к человечеству Спасителя.

5. Гуго Этериан стремился убедить византийского императора Мануила I Комнина в тождестве богословских воззрений Западной и Восточной Церквей с целью их объединения.

⁵² Христос равен Отцу по божеству, но меньше Его по человечеству: см.: Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii Hominis ad Deum Patrem liber primus, 22. P. 103: «Equalis Patri secundum divinitatem, minor Patre secundum humanitatem».

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена работой с источниками, написанными на языке оригинала, большинство из которых имеют современное критическое издание.

Описание структуры работы. Представленная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Последний содержит 238 номинаций: 137 — источников; 101 — литературы. Из них 53 — отечественного наименования и — 48 иностранных. Общий объём диссертации — 187 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обоснованы и представлены все необходимые элементы научного аппарата кандидатской диссертации: актуальность темы исследования; степень разработанности темы; цель и задачи исследования; научная новизна и достоверность результатов; теоретическое и практическое значение; положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Историография и анализ источников» посвящена подробному разбору истории изучения Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. и анализу их источников.

В первом параграфе «История изучения Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг» проведен подробный историографический анализ и сделаны следующие выводы. Богословский аспект Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. во взаимосвязи с западной мыслью еще недостаточно изучен. Исследование Соборов с учетом всех сохранившихся источников, особенно латинских, на текущий момент не проводилось. В связи с этим выявленные теоретические противоречия требуют разрешения, что составляет научную задачу настоящей диссертации.

Во втором параграфе «Обзор состояния изученности источников» подробно проанализированы следующие литературные памятники на

греческом языке: «История» Иоанна Киннама; «История» Никиты Хониата; «Хронография» Ефрема Эносского; «Сокровищница Православия» Никиты Хониата; «Эдикт» императора Мануила; «Синодик» Православия. Среди них непосредственное отношение к деяниям Соборов имеют «Сокровищница Православия» Никиты Хониата, «Синодик» в Неделю Торжества Православия и «Эдикт» Мануила I Комнина.

В 25-й книге «Сокровищницы Православия» сохранились фрагменты оригинальных актов Константинопольского Собора 1166 года. Сам памятник плохо изучен и на текущий момент не имеет критического издания. Деяния Собора приводятся по 140 тому греческой патрологии Миня. Вместе с актами Константинопольского Собора 1170 года они также были изданы С.Н. Саккосом в 1968 году. Полный русский перевод на сегодняшний день отсутствует. Имеются лишь некоторые переведённые отрывки 25 главы, которые профессор Ф. Успенский и Д. Судницын включали в свои работы по описанию эпохи Мануила I Комнина. В виду этого диссертанту пришлось работать преимущественно с оригинальным текстом при пересказе исторических событий. Также удалось собрать и классифицировать рукописи, в которых дошла «Сокровищница Православия».

Среди них самое раннее упоминание текста 25 книги находится в кодексе Vat. gr. 1176. Он был использован при публикации Ж. Минем.

«Эдикт» императора Мануила представлял собой краткий пересказ спора о толковании фразы: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28) и извещал о принятых и осуждённых трактовках. Он предназначался для распространения по всей империи, чтобы положить конец спорам о толковании данного отрывка. Кроме того, текст «Эдикта» был выбит на мраморных плитах и поставлен в притворе храма св. Софии. Он был опубликован Ж. Минем в 133 томе греческой патрологии и критически издан К. Манго⁵³ после находки плит в ходе реставрации гробницы Сулеймана.

⁵³ Edictum de controversia quaterus Pater major Christo sit / Mango C. The Conciliar Edict of 1166 // *Dumbarton Oaks Papers*. — 1963. — Vol. 17. — P. 324–330.

«Синодик Православия», как литературный памятник, хорошо изучен французским учёным Ж. Гуйаром. Исследователь считает, что конфликт о толковании Ин.14, 28 был выгоден антилатинистам, неодобрявшим униональную политику Мануила. Подозрение монарха в ереси являлось действенным способом его свержения⁵⁴. По результатам Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. в «Синодик» были включены одиннадцать глав, содержащих как одобренные Собором, так и осуждённые толкования Ин.14, 28. Также в постановления вошли анафемы против еретиков — митрополита Керкирского Константина и игумена Иоанна Ириника⁵⁵. Сравнивая греческие источники между собой, профессор Ф. И. Успенский⁵⁶ отдавал предпочтение «Синодику». Однако выделение его безотносительно к другим смещает акцент богословской проблематики к внутривизантийским вопросам и исключает связь с Западом.

Другие греческие источники, как, например, «Истории» Киннама и Хониата, хорошо описывают предысторию полемики, но дают противоречивую оценку деятельности императора. В связи этим С. Н. Саккос выделил три группы источников. Первая (дворцовая) восхищается деяниями императора. Сюда относятся сочинения узкого круга Мануила — историка и секретаря монарха Иоанна Киннама и западного богослова Гуго Этериана. Вторая (церковная) оправдывает вмешательство василевса в ход Соборов ввиду его ответственности перед обществом: деяния Соборов 1166 и 1170 гг., «Эдикт» Мануила. Третья (историки Никита Хониат и Ефрем) объективно излагает вещи и осуждает Мануила и его окружение⁵⁷. Это замечание также было учтено диссертантом при написании второй главы.

Было показано, что рассмотренные греческие источники широко известны в научной литературе. В свою очередь, введение в оборот недавно изданного латинского памятника (2016 г.) позволяет точнее

⁵⁴ Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie: édition et commentaire. P. 217.

⁵⁵ Ibid. P. 77–79; Синодик в Неделю Православия. Сводный текст с приложениями / изд. Ф. И. Успенский. С. 27–29.

⁵⁶ Успенский Ф. И. Очерки. С. 231.

⁵⁷ См. Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατὴρ Μου μεῖζων Μοῦ ἐστίν». Τ. 2. Σ. 26–27.

реконструировать историю Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. Речь идет о трактате Гуго Этериана «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу» («De minoritate ac equalitate Filii Hominis ad Deum Patrem»).

Его анализ знакомит исследователя с западной богословской методологией XII века, в которой можно увидеть грамотный синтез Священного Писания, святоотеческих выдержек и аристотелевских силлогизмов. На протяжении всего рассуждения Гуго придерживается строгого логического изложения. Перевод и анализ данного источника позволил рассмотреть возможность влияния сочинения Гуго на формирование позиции Мануила, о которой писал Дондэн и др. учёные, опираясь, в частности, на свидетельство Льва Тосканского.

Во *второй главе «Реконструкция богословского спора»* на основании собранного материала проводится последовательное изложение исторических событий без углубленного анализа.

В *первом параграфе «Историко-богословский контекст»* диссертант рассматривает эпоху, в которой состоялись Константинопольские Соборы 1166 и 1170 г. Для верной интерпретации изученных источников устанавливаются взаимосвязи между происходившими историческими событиями.

Византийская империя в период Комнинов находилась в постоянной боевой готовности. Положение дел обязывало монархов тщательно выстраивать свою внешнюю политику. Все императоры династии Комнинов так или иначе осознавали роль папы как союзника, но более всех приверженцем культуры Запада был Мануил I. Он любил привлекать к дворцовой службе латинян, обладающих богословскими и философскими знаниями. Следует отметить, что начитанность в области античной литературы и пристрастие к философским рассуждениям были не чужды и самим византийцам. Уже в XI веке вопросы богословия рассматривались

сквозь призму философии, что нередко приводило к догматическим заблуждениям. Все ереси бескомпромиссно обличались, а имена осуждённых, таких как Иоанн Итал, монах Нил, Евстратий Никейский и др. постепенно вносились в «Синодик» для прочтения на Чине Торжества Православия. Философский фон эпохи подготовил почву для новых споров относительно слов: *«Отец Мой более Меня»* (Ин.14, 28).

Во втором параграфе *«Предыстория Соборов 1166, 1170 гг.»* показано, как развивались события с 1160 до 1166 гг. Отмечено, что начало спора происходит на Западе, когда византийский монах и дипломат Димитрий Лампский возвращается в Константинополь, критикуя латинян за их нечестивые рассуждения о соединении природ во Христе. Ему не понравился тезис о том, что Христос одновременно равен и меньше Бога Отца. Пытаясь защитить западное мнение, Мануил сослался на стих Ин.14, 28, где подразумевается человеческая природа Спасителя. Димитрий не согласился с монархом и после их первой встречи стал активнее распространять своё мнение: Христос не может быть меньше Бога Отца, даже когда подразумевается Его человечество.

Димитрий был убеждён в том, что, поскольку плоть Спасителя была обожена, она не должна почитаться ниже Его Божества. Исследователи полагают, что Димитрий был сторонником толкования «умаления», которое означает, что слова Ин.14, 28 относятся к Ипостаси Бога Слова в состоянии кеносиса, о котором писал ап. Павел: *«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек»* (Флп. 2, 6–7).

Мануил остерегался усиления противоположных политических партий в Константинополе. Он вызвал Гуго Этериана во дворец для проведения показательных дебатов, а сам взял на себя роль третьей стороны. Такая уловка была выгодной для сохранения политического нейтралитета.

Гуго защищал тезис о том, что Христос равен Отцу по Божеству, но меньше Его по человечеству. Император остался доволен выступлением латинянина, и попросил Гуго письменно обосновать свою позицию. Таким образом, появился трактат под названием «De minoritate ac equalitate Filii Hominis ad Deum Patrem» («О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу»).

Несмотря на усилия императора спор разрешить не удалось. Оппозиция Мануилу только усиливалась. Василевс применил хитрую тактику: он поодиночке вызывал противников на аудиенцию и пытался склонить их на свою сторону. Вскоре дело было передано соборному исследованию.

В *третьем параграфе* излагается ход Константинопольского Собора 1166 г. Он состоял из тринадцати заседаний, а основные решения были приняты уже на первых двух. 2 марта Собор постановил толковать Ин.14, 28 применительно к человеческой природе Спасителя. Это мнение принадлежало Мануилу, и все участники по результатам двукратного опроса согласились с василевсом и патриархами. Официальное решение последовало 6 марта. Оно представляло собой декрет, в котором провозглашалось равенство плоти Спасителя и Ипостаси Бога Слова.

Кульминацией второго заседания стало составление четырёх глав, которые были внесены в Синодик для провозглашения в Неделю Торжества Православия. Суть их состояла в следующем:

- в первой главе предавались анафеме те, кто перетолковывает святых отцов⁵⁸;
- во второй наряду с другими святоотеческими объяснениями Ин. 14, 28, принималось также толкование «по человечеству»⁵⁹;
- в третьей вместе с монофизитами отлучались от Церкви те, кто считал, что воспринятая человеческая природа Христа изменилась в божественную⁶⁰;

⁵⁸ Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie 479–481. P. 75; PG. 140. Col. 261C.

⁵⁹ Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie 483–487. P. 75; PG. 140. Col. 261D.

• и наконец, в четвёртой утверждалось, что плоть Господа стала богоподобной и почитается с Богом Словом единым поклонением⁶¹.

В материалах Собора имя Гуго Этериана нигде не упоминается. Видимо, латинянин не принимал прямого участия в Соборе⁶² или мог быть на время отозван папой Александром III, как это уже было однажды, о чём упоминает П. Магдалино⁶³. Тем не менее, Гуго имел на руках акты Собора и смог процитировать указанные вставки в Синодик во второй части своего трактата⁶⁴ для того, чтобы поделиться результатами с Петром Венским.

Из-за начавшегося смятения на третьем заседании Мануил представил умеренную формулу под названием «илитарий», в которой сделал акцент на отлучении тех, кто принимает толкования «разделения по примышлению», «общего лица» и «кеносиса». На четвёртом заседании эти трактовки были осуждены как еретические. Последующие заседания проходили по одной и той же схеме и собирались персонально для лиц, которые были не согласны с соборным решением. На одиннадцатом заседании был составлен эдикт, который в дальнейшем был выбит на плитах и установлен в храме Св. Софии. Последние два заседания были посвящены обнародованию решений Соборов, а также рассмотрению дела Георгия, митрополита Никейского, осужденного ранее.

В *четвёртом параграфе* повествуется о ходе Константинопольского Собора 1170 года. При изложении заседаний диссертант пользовался актами, которые издал С. Саккос в своей монографии «Отец Мой более Меня»⁶⁵.

С точки зрения богословия Собор не ввёл ничего нового. Причиной созыва послужила хула на почившего патриарха Луку Хрисоверга со стороны митрополита Константина Керкирского. Константин считал, что патриарх Лука из-за слабохарактерности принял еретическое мнение

⁶⁰ Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie 488–497. P. 77; PG. 140. Col. 261D–264A.

⁶¹ Gouillard J. Le Synodikon de l'Orthodoxie 498–504. P. 77; PG. 140. Col. 264B.

⁶² Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos. P. 291.

⁶³ Ibid. P. 91.

⁶⁴ Hugonis Eteriani De minoritate ac equalitate Filii Hominis ad Deum Patrem liber secundus, 890–919 // Revue des Etudes Byzantines. 2016. Vol. 74. P. 149–151.

⁶⁵ Τὰ Πρακτικὰ 1170 // Σάκκος Σ. Ν. «Ὁ Πατήρ Μου μείζων Μοῦ ἐστίν». Τ. 2. Σ. 186–202.

Мануила и не покался в этом. Затем митрополит Константин вновь повторил своё, ранее осуждённое толкование Ин.14, 28.

Собор состоял из трёх заседаний. На первом собрании 30 января 1170 года Константин подвергся обвинению в монофизитстве, докетизме, теопасхизме, манихействе, в противлении утверждённому учению и царскому эдикту, а также лицемерии и оскорблению почившего патриарха Луки. Общим числом голосов было предложено низложить митрополита Константина. Также были подтверждены анафемы толкования «разделения по примышлению» («*κατ'ἐπίνοιαν διαίρεσιν*»), которое означало, что в словах: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28) — Христос подразумевал Свою плоть в мысленном отделении от Божества.

На втором заседании 18 февраля 1170 года исследовался вопрос об Иоанне Иринике, игумене монастыря св. Никифора на горе Воравион в Понте (монастырь Ваталá). Он поддерживал толкование «разделение по примышлению» («*κατ'ἐπίνοιαν διαίρεσιν*») и был недоволен решениями Константинопольского Собора 1166 года. В его келье была найдена рукопись с надписью «Слово апологетическое к Собору в Константинополе о словах: “Отец Мой более Меня” (Ин. 14, 28)». Разумеется, содержание этой рукописи противоречило соборным решениям и эдикту императора. Иоанн стал дерзновенно защищать свои взгляды и сказал, что никогда не признает толкование слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) применительно к плоти Христовой⁶⁶.

На третьем заседании 20 февраля 1170 года Собор окончательно осудил митрополита Константина, его учение и всех сочувствующих его взглядам. Вторым осуждённым стал монах Иоанн Ириник. Он учил, что Господь назвал Отца большим от лица общей человеческой природы, мысленно отделённой от Его Божества. Соответствующие главы против еретиков были внесены в Синодик.

⁶⁶ Τὰ Πρακτικὰ 1170 // Op. cit. Σ. 197–198.

В пятом параграфе «Итоги Соборов» констатируются результаты Соборов без подробного богословского анализа и предварительно прослеживается рецепция соборных постановлений.

Выявлено, что после смерти Мануила производились неоднократные попытки пересмотреть определение о толковании Ин.14, 28 применительно к человечеству. Отвергнутое Соборами словосочетание «разделение по примышлению» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν») продолжало дальше употребляться в богословской литературе.

В третьей главе «Взаимодействие восточной и западной традиции в богословии Соборов 1166, 1170 гг.» анализируется богословие в контексте двух традиций: византийской и латинской, представленной Гуго Этерианом, а также принята в расчёт политическая подоплёка споров.

В первом параграфе «Общая характеристика и особенности западной и восточной триадологии и христологии» была поставлена задача кратко сформулировать особенности и предпосылки триадологии и христологии Запада и Востока в XII веке. Было показано, что уже с начала VI века в триадологии Востока и Запада были обнаружены определённые разногласия. Запад пошёл по пути эссенциализма, что сказалось на доктрине Филиокве. Корни учения о двойном исхождении Святого Духа восходят к идеям блж. Августина, оказавшего влияние на последующих западных богословов. Для него характерно было мыслить Бога прежде всего как Единую Сущность, которая проявляется в Трёх Лицах. В свою очередь на Востоке первенствующее значение придавали Трём Ипостасям. Доктрина Востока базировалась на мнении свв. Каппадокийцев и была отмечена следующими утверждениями: монархия Бога Отца, превосходство Ипостасей над сущностью и исхождение Св. Духа только от Отца. Таким образом, западная традиция двигалась от сущности к Ипостасям, восточная же наоборот.

Вопреки авторитету блж. Августина, отмечено, что в XII в. Запад не был свободен от противоречий в области триадологии. Среди богословских

школ выделялись последователи Гильберта Порретанского, учившего, что Божественная сущность является не Богом, а Его причиной. Кроме того, Гильберт и его ученики не отождествляли Лица Пресвятой Троицы и личные свойства. Эти утверждения сближали мысль схоласта с каппадокийской школой о первичности Ипостасей над Сущностью. Порретанцы, помимо прочего, полагали, что человечество Христа было воспринято не Божеством, а Лицом Второй Ипостаси.

В первом тысячелетии Запад меньше волновали горячие богословские споры о человеческой природе Спасителя, чем это происходило на Востоке. По-видимому, именно поэтому для латинской традиции было свойственно придерживаться позиции свт. Льва и исповедовать две природы во Христе. На Востоке же богословская мысль так и не нашла примирения между сторонниками Халкидонского Собора и его противниками. Поэтому следы монофизитской христологии нередко давали знать о себе.

Во *втором параграфе «Толкование Ин.14, 28 в восточной и западной традиции»* проводится экзегетический анализ стиха: *«Отец Мой более Меня»* (Ин. 14, 28) на разных исторических этапах.

В греческой традиции были рассмотрены такие авторы как: свт. Афанасий Великий, свт. Василий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Григорий Нисский, свт. Иоанн Златоуст, свт. Кирилл Александрийский, прп. Иоанн Дамаскин, свт. Фотий, прп. Симеон Новый Богослов, Михаил Пселл, Николай Мефонский, Михаил Глика, Неофит Затворник и др.

Для разбора западной традиции диссертант обращался к трудам латинских отцов: Тертуллиана, свщмч. Киприана Карфагенского, Мария Викторина, блж. Августина, блж. Иеронима Стридонского, свт. Амвросия Медиоланского, свт. Илария Пиктавийского, свт. Льва Великого, свт. Григория Великого, Алкуина, св. Беды Достопочтенного, Иоанна Скота Эриугены, Герхоха Райхерсбергского и др.

Было показано, что Слова Христа: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) достаточно часто в истории христианской мысли становились предметом толкования отцами Церкви. Уже в период арианских споров были даны две основные интерпретации: триадологическая и христологическая. Согласно первой, Христос подразумевает Отца большим как Причину (Виновника) Своего бытия. Такое объяснение помогало доказать единосущие Сына Отцу. Вторая относила слово «больше» к человечеству Христа, подразумевая и человеческую природу, и добровольное уничтожение (кеносис). Хотя разные авторы употребляли то одно, то другое толкование, всё же они не разрывали их. Толкование «по человечеству» мыслилось в контексте Домостроительства.

В восточной традиции встречались и иные толкования. Так, например, поясняли, что Христос воздаёт честь Своему Родителю или предостерегает учеников от антропоморфных представлений об Отце. В исторической трактовке Господь просто утешал апостолов, которые ещё не до конца были уверены в божественном могуществе Спасителя. Поэтому в качестве снисхождения Христос обратил внимание на Отца.

В XI в. на Востоке часто обращали внимание на триадологическое толкование, что спровоцировало негативную реакцию прп. Симеона Нового Богослова. Он считал, что не нужно слишком рационализировать слова Спасителя и понимать контекст употребления свв. отцами такого объяснения. На Западе прочно укрепилось мнение блж. Августина, который утверждал, что Спаситель в образе раба меньше Отца, в образе Бога равен Ему. Это было вполне логично: поскольку Христос представал взору как обычный человек, ученики едва ли смогли бы признать Его равенство с Отцом.

В *третьем параграфе «Анализ взаимодействия восточной и западной традиции в богословии Соборов»* подробно разбирается богословие

Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг., проводится оценка западному влиянию в контексте политических событий.

Константинопольский Собор 1166 года сосредоточил внимание участников на том, чтобы безоговорочно принять толкование слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28) применительно к плоти Христовой, в которой Он пострадал. Автором такой трактовки был сам император Мануил I Комнин, который силой своей власти склонил всех участников к единогласному принятию. На первый взгляд его точка зрения ничем не отличалась от той, которую разделяли отцы Церкви. Однако он не учитывал других аспектов, которые включает понятие «по человечеству» — душу, ум и кеносис. Трактовка «кеносис» применительно к Ин.14, 28 была отвергнута на четвёртом заседании и предана анафеме, как подразумевающая изменение Божества.

Толкование «по человечеству» обвиняли в скрытом несторианстве и приняли притворно. Логика большинства участников Собора была таковой: если человечество Христа обожено, то оно должно почитаться наравне с Божеством. В связи с этим нельзя говорить, что Христос меньше Отца, подразумевая человечество. Томос Собора, провозглашающий равенство славы плоти Спасителя и Его Божественной Ипостаси, видится компромиссным вариантом и явно не удовлетворил советника Мануила — Гуго Этериана.

Гуго придерживался тезиса «Христос равен Отцу по Божеству, но меньше Его по человечеству». Его мнение обосновано Священным Писанием, святоотеческими цитатами и логикой рассуждения. В его сочинении «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу» эта формула, подкрепившая позицию императора, повторяется несколько раз. Латинянин, убедив царя, преследовал свои униональные задачи. Ошибку греков Гуго видел в почитании природы, а не Ипостаси.

Положительным явлением споров о толковании Ин.14, 28 стало осуждение на Константинопольском Соборе 1170 г. двух еретиков, уклонившихся в монофизитство: Константина митрополита Керкирского и игумена монастыря Ватала Иоанна Ириника. Оба автора использовали схожие толкования, которые базировались на злоупотреблении философским понятием «разделение по примышлению» (κατ' ἐπίνοίαν διαίρεσιν). Еретики полагали, что человечество Христа в силу его обожения нужно почитать наравне с Божеством. Слова Спасителя о Своём меньшинстве могут указывать на Его человеческую природу, но только в мысленном представлении. Об этом же говорили некогда монофизиты, готовые обнаруживать человечество в сложной после Воплощения природе только умозрительно.

Константин и Иоанн считали себя апологетами реальности человечества во Христе, но на деле выходило наоборот. Увлечшись идеей обожения человеческой природы Христа, они по факту перестали отличать её от Божественной. Поэтому уничижительные места Св. Писания для них были возможны лишь «κατ' ἐπίνοίαν διαίρεσιν», т.е. умозрительно.

В *Заключении* излагаются итоги исследования, рекомендации и перспективы разработки темы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение истории и богословия Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. показало, насколько сложно было для византийцев найти пути к восстановлению утраченного вероучительного единства с западным миром. Несмотря на раскол 1054 года попытки к единению Западной и Восточной Церквей имели место в том числе и в литературной сфере. Описанные события продемонстрировали, как стихийно и масштабно может разгореться

богословский спор, особенно если он затрагивает вопросы единения с Римской Церковью.

Греческие источники к настоящему моменту уже достаточно хорошо известны в научном мире. Среди памятников особое внимание привлекает 25 глава «Догматического всеоружия» Никиты Хониата, в которой сохранились материалы заседаний Константинопольского Собора 1166 г. В диссертации представлены результаты наблюдений над рукописной традицией «Догматического всеоружия». Однако, важной задачей на сегодняшний день по-прежнему остаётся всестороннее изучение и критическое издание богословского сочинения Никиты Хониата.

Опираясь на недавно изданные латинские источники, автору удалось продвинуться в изучении истории и богословия Соборов. Перевод и анализ сочинений западного богослова Гуго Этериана дал возможность рассмотреть и оценить степень влияния советника Мануила на богословскую позицию императора. Как следует из работы, сочинения Гуго проясняют его собственную точку зрения в предсоборной полемике и сообщают детали соборного исследования, которые не упомянуты в греческих источниках.

Открытость византийского монарха Мануила I Комнина к диалогу с Римом и увлечение им западной культурой расширяли литературные контакты между Византией и Западом. Привилегированное положение латинян в Константинополе создавало напряжённую обстановку, что становилось подспорьем для критики императора. Проведенное исследование позволило выделить факторы, влияющие на возникновение спора относительно слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28). Среди них автор в первую очередь отмечает философский фон эпохи и присущую этому периоду тенденцию доказать полноту человечества во Христе.

Греческие и латинские источники показывают, что рассматриваемые нами споры были привнесены в Византию извне. Более того, они имеют связь с западными дебатами о славе Христовой. Константинопольский Собор

1166 года был созван для того, чтобы принять толкование слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28) — применительно к плоти Христовой, в которой Он пострадал. Соборная процедура была необходима Мануилу, чтобы вывести себя из-под подозрения в принятии мнения Гуго Этериана. Тезис Гуго о том, что Христос равен Отцу по Божеству, но меньше Его по человечеству обоснован опорой на Священное Писание, цитатами из святоотеческих творений преимущественно греческих авторов, а также доведён до своего завершения различными силлогизмами. Такой метод, безусловно, привлекал внимание императора, не лишённого дара богословского рассуждения.

Несмотря на обвинения в несторианстве, толкование Ин.14, 28 «по человечеству» широко использовалось в святоотеческом предании. Положенный в основу исследования диахронно-синхронный метод, заключающийся в изучении толкований Ин.14, 28 на разных исторических этапах, позволил сделать определённые выводы. Было показано, что в Византии преимущественно использовались две трактовки стиха: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28) — триадологическая и христологическая. Первая означала, что Бог Отец больше, как Причина Сына, вторая подразумевала человеческую природу Спасителя. Говоря о человечестве Христа, авторы не исключали такие понятия как: добровольное уничижение, душа и ум. В отличие от восточной традиции, на Западе доминирующим было толкование «по человечеству», которое также мыслилось в широком контексте, подразумевая человеческую природу Христа и добровольное уничижение (кеносис).

В этой связи решение об осуждении толкования Ин.14, 28 применительно к состоянию добровольного уничижения, которое было принято на 4-м заседании Собора 1166 г. следует считать не соответствующим церковному преданию. Но поскольку в окончательных решениях Соборов об этом толковании умалчивается, в целом определения Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг. не противоречат

Православной богословской традиции. Слова Спасителя: «*Отец Мой более Меня*» (Ин.14, 28) — должны пониматься по отношению к человеческой природе Христа и Его Божественному истощанию («кеносису»). Оба толкования трудноотделимы и, по сути, являются частями одного целого, именуемого Домостроительством.

Прямого влияния Гуго на Мануила установить не удалось из-за отсутствия в сочинении латинского богослова «О меньшинстве и равенстве Сына Человеческого по отношению к Богу Отцу» («*De minoritate ac equalitate Filii Hominis ad Deum Patrem*») дословных формулировок, вошедших в деяния Константинопольских Соборов 1166 г и 1170 гг. Тем не менее, на идеологическом уровне, оно несомненно, присутствует. Влияние вытекает из того факта, что главный тезис трактата Гуго совпадает с решениями Соборов: безоговорочно принять толкования слов: «*Отец Мой более Меня*» (Ин. 14, 28) — применительно к человечеству Спасителя.

Было отмечено, что после смерти Мануила производились неоднократные попытки пересмотреть вероопределение о толковании Ин.14, 28 применительно к человечеству. Это свидетельствует о том, что решения Константинопольского Собора 1166 года всё-таки не были приняты последующей традицией. Также отвергнутое Соборами словосочетание «разделение по примышлению» («*κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν*») продолжало дальше употребляться в богословской литературе. В связи с этим полагается необходимым продолжить изучение рецепции богословских определений Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг.

Нельзя отрицать факт, что Гуго Этериан преследовал в Константинополе униональные задачи, о чём свидетельствует его дальнейшая деятельность. Так, например, после рассматриваемых Соборов латинянин предпринял попытку богословского обоснования Филиокве, применяя свой метод и знания греческого языка. Об этом его также попросил император. Но связь Гуго с представителями порретанской школы на Западе

выявляет ряд вопросов о том, как ее оценивать с точки зрения православной позиции, учитывая близость порретанцев к взглядам Каппадокийцев. Сам Гуго видел ошибку греков в почитании не Ипостаси Сына, а Его природ.

Осуждение толкований Ин.14, 28 «мысленного разделения» и «общего лица человеческой природы» является безусловно положительным фактором для православного богословия. Константин митрополит Керкирский и игумен Иоанн Иреник думали, что защищают полноту человечества во Христе, но по факту уклонялись в монофизитство. Их богословская позиция о том, что в силу обожения человеческая природа Христа стала почитаться наравне с Божественной привела к отрицанию различия между ними. Ввиду этого они готовы были согласиться с тем, что в Ин.14, 28 Христос подразумевал Свою человеческую природу, но только в «мысленном представлении» («κατ' ἐπίνοιαν διαίρεσιν»). Данная позиция послужила поводом для обвинения в монофизитстве.

Таким образом, поставленные задачи выполнены, а указанная цель достигнута.

Проведённое исследование показывает широкие перспективы в изучении данной темы и открывает несколько вопросов:

— насколько в последующей византийской истории были значимы богословские решения Константинопольских Соборов 1166 и 1170 гг.;

— случались ли в истории Византии дальнейшие прецеденты в законодательной или переговорно-унианальной деятельности, когда аналогичные богословские собеседования заканчивались победой западной или прозападной точки зрения как в данном случае.

В связи с этим можно рекомендовать для дальнейших исследователей тему: «Рецепция решений Константинопольских Соборов 1166 и 1170 года в византийской традиции».

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

1. Коробов, В. С. Вопрос о толковании стиха Ин. 14, 28: «Отец Мой более Меня» — и его разрешение в греческой патристической традиции // Богословский вестник. — 2021. — № 3 (42). — С. 90–108.
2. Коробов, В. С. Константинопольский Собор 1170 года // Богословский вестник. — 2021. — № 4 (43). — С. 48–63.
3. Коробов, В. С. Константинопольский Собор 1166 года // Богословский вестник. — 2022. — № 1 (44). — С. 56–75.

Публикации в прочих изданиях

4. Коробов, В. С. Гуго Этериан: писатель, переводчик, полемист // Метафраст. — 2019. — № 1 (1). — С. 188–202.
5. Коробов, В. С. Христологический спор в Византии относительно Ин. 14, 28 в XII веке // Метафраст. — 2019. — № 2 (2). — С. 77–94.